

Суй Сы застыл на месте.

Даррен, наблюдая за его выражением лица, спросил:

- Господин Суй, у вас есть какие-то вопросы?

С его точки зрения, приглашение Юй Тана на работу не должно было требовать таких сложностей. Согласно данным, Юй Тан работал в небольшой студии, зарегистрированной под крылом агентства, и подписал с ней лишь трудовой договор.

В отличие от официального трудового контракта, такой договор практически не накладывал на студию никаких обязательств, кроме выплаты зарплаты. Ни страховки, ни бонусов, ни социальных льгот - ничего этого студия предоставлять не обязана.

Более того, с юридической точки зрения, подобный договор не устанавливал административной подчинённости.

Другими словами, Юй Тан изначально не являлся сотрудником Суй Сы. Если бы он захотел уйти, Суй Сы не имел бы никаких законных оснований его удерживать.

Во время предыдущих переговоров они изначально планировали просто выплатить компенсацию и забрать Юй Тана, но тот настаивал на том, чтобы сначала завершить сотрудничество по рекламному контракту, а уж затем обсуждать уход, причём с согласия Суй Сы.

Именно из уважения к пожеланиям Юй Тана Даррен и решил лично уведомить Суй Сы.

Даррен слегка кашлянул, глядя на потерянного в мыслях Суй Сы:

- Господин Суй?

Суй Сы вздрогнул и с усилием выдавил улыбку:

- Я понял.

- В студии ещё есть... некоторые дела, требующие передачи, - сказал он.

- Я передам Юй Тану благодарность вашей компании.

- Я передам ему благодарность, - Суй Сы сжал кулаки, не понимая, о чём думает, слыша лишь гулкое биение собственного сердца. - Но...

Даррен нахмурился:

- Но что?

Суй Сы сглотнул.

Разумом он понимал, что должен радоваться за Юй Тана.

Он не знал, откуда у Юй Тана взялись такие способности, и не ошибался ли конгломерат в его оценке... Но в любом случае, внимание такой корпорации - это невероятная удача для Юй Тана.

А что, если они всё же ошиблись?

Юй Тан всегда был рядом с ним, и Суй Сы знал его образование и опыт. К тому же сейчас Юй Тан болен, и даже если он попытается работать, это может привести к проблемам.

Он просто заботится о Юй Тане. Если тот, в своём нынешнем состоянии, допустит серьёзную ошибку в работе, даже семья Суй не сможет ему помочь...

- Господин Суй хочет сказать, - внезапно раздался голос Ниэ Чи, стоявшего позади, - что в нынешней ситуации публичное заявление может быть неудобным.

Ниэ Чи подошёл и протянул Даррену заранее подготовленный документ:

- Несколько недель назад студия официально подписала документ о расторжении трудового договора. Фактически, господин Юй уже свободен.

Суй Сы едва сдержал изумление. Он резко обернулся и уставился на Ниэ Чи с немым вопросом.

- Что касается брачных отношений господина Юя и господина Суя, то это лишь формальность по контракту, без фактического брака, - продолжил Ниэ Чи. - По истечении срока контракта они автоматически аннулируются.

- Это не нужно объяснять, - Даррен рассмеялся. - Мы не вмешиваемся в личную жизнь сотрудников.

Он не был экспертом в тонкостях шоу-бизнеса, но из-за переговоров о бренд-амбассадоре кое-что узнал и припомнил подходящий термин:

- Нельзя делать публичное заявление из-за... общественного мнения?

- Контракт господина Суя истекает, и вскоре он расторгнет отношения с компанией, чтобы основать собственную студию, - пояснил Ниэ Чи.

- Понятно, - кивнул Даррен. - Если расторжение контракта с господином Юем станет известно, это может подорвать доверие к студии.

Суй Сы стоял, не проронив ни слова. Его тело напряглось, а лицо пылало.

Возможно, Даррен не вкладывал в эти слова никакого скрытого смысла, но они всё равно вонзились в Суй Сы, как иглы.

...

Он даже не мог это отрицать.

Вся студия с утра металась, униженно прося помощи, но как только стало известно, что ассистент Юй не участвует в переговорах, никто не рискнул помочь.

Суй Сы не знал, что отсутствие светских связей и обмена услугами может привести к такой изоляции.

- Это не проблема. В отличие от вас, нам не нужно сообщать всему миру о каждом шаге через пресс-релизы, - Даррен отмахнулся, шутя.

Он открыл документ, внимательно проверил подпись Суй Сы и улыбнулся:

- Приятно сотрудничать, господин Суй.

Лицо Суй Сы стало мрачным. Он на мгновение задумался, затем поднял голову:

- Что?

- Сотрудничество по бренд-амбассадору. Вы разве не помните?

Даррен улыбнулся и вежливо отступил, пропуская их к двери переговорной:

- Проходите. Теперь, когда формальности улажены, мы можем обсудить детали.

Переговоры прошли куда легче, чем ожидалось.

Судя по всему, Даррен не придавал особого значения этому сотрудничеству. Он лишь поверхностно обсудил детали с Ниэ Чи, задал несколько формальных вопросов и выдал предварительное соглашение.

Его явно больше волновал вопрос с Юй Таном. Провожая их, он спросил Суй Сы:

- Когда господин Юй сможет приступить к работе?

Суй Сы смотрел на предварительное соглашение.

Ему не хотелось продолжать этот разговор, но портить отношения с партнёром было неразумно.

- Благодарю за вашу заботу, - Суй Сы собрался, с трудом подбирая слова. - Как только... как только в студии завершатся дела по передаче дел.

Он понизил голос:

- Возможно, потребуется время...

- Не спешите, - Даррен был доброжелателен. Теперь, когда вопрос с уходом Юй Тана был решён, он стал гораздо сговорчивее. - Работа в студии утомительна. Если господину Юю нужно время на отдых, мы готовы подождать.

Плечи Суй Сы напряглись. Он не нашёл, что ответить, и лишь кивнул.

Даррен пожал руку Ниэ Чи и проводил их.

Как только дверь переговорной закрылась, лицо Суй Сы потемнело.

Он был переполнен яростью, взгляд стал ледяным, а в глазах появились кровавые прожилки.

Суй Сы сжал соглашение до побеления костяшек и молча направился к лифту.

Ниэ Чи последовал за ним. На парковке он открыл дверь машины, но Суй Сы резко направился к водительскому месту.

- Я сам поеду, - холодно бросил он.

Ниэ Чи преградил ему путь.

Суй Сы остановился.

- Что тебе ещё нужно?! - прошипел он, стиснув зубы, словно загнанный зверь на грани срыва. - Отойди! Или ты тоже хочешь получить уведомление об увольнении?!

- Меня наняла семья Суй. Будь это в твоей власти, ты бы уже уволил меня, - спокойно ответил Ниэ Чи. - Господин Суй, я понимаю ваши эмоции...

- Понимаешь?! - Суй Сы фыркнул, будто услышав нелепую шутку. - Что именно ты понимаешь? То, что ты специально принёс документ об увольнении Юй Тана, чтобы поскорее от него избавиться? Какие у тебя вообще планы? Ты- Господин Суй, - перебил Ниэ Чи. - Разве не вы сказали, что нужно как можно скорее заставить господина Юя уйти?

Он говорил негромко, спокойным тоном, но его слова обрушились на Суй Сы, словно ушат ледяной воды.

Суй Сы пошатнулся, его гнев внезапно испарился, а лицо в одно мгновение побледнело.

- Вы обратили внимание только на документы, которые принёс я, - сказал Ниэ Чи. - А заметили ли вы файл, который держал Даррен?

Сердце Суй Сы бешено колотилось, в горле пересохло, и он хрипло спросил:

- ...Что?

Ниэ Чи поднял руку, указывая Суй Сы занять место на пассажирском сиденье. Он обошёл машину, закрыл за ним дверь и сел за руль.

- Документ Даррена был запечатан в крафтовый конверт с сургучной печатью, на обороте - логотип, - пояснил Ниэ Чи. - Это фирменный пакет студии Ци Синвэня для внешних тендеров.

Суй Сы вздрогнул.

Он думал, что уже ничто не способно его удивить, но услышав слова Ниэ Чи, побледнел и с недоумением повернулся.

Ци Синвэнь... был главной звездой конкурирующего агентства.

Они сотрудничали не раз. Ци Синвэнь был его ровесником, тоже получил награду за лучшую мужскую роль, но из-за слабого менеджмента своего агентства уступал Суй Сы в ресурсах и популярности, каждый раз оказываясь в тени.

Со временем фанаты двух актёров стали враждовать всё ожесточённее, любая искра могла разжечь неконтролируемую войну.

Если сейчас W&P откажутся от него и выберут Ци Синвэня...

Тот ни за что не упустит шанс добить его.

- Я выполняю свою работу как нанятый профессионал, стараясь сохранить вашу коммерческую ценность, - сказал Ниэ Чи. - Вы не заметили, что Даррен допустил нас к переговорам только после того, как мы предоставили документы о расторжении контракта с ассистентом Юй

Таном?

Суй Сы не мог вымолвить ни слова.

Он откинулся на сиденье, будто что-то застряло у него в горле, мешая дышать.

- Мы получили лишь письмо о намерениях, - завёл машину Ниэ Чи. - Вам стоит научиться оценивать, что именно вы должны сделать, чтобы W&P подписали с вами контракт.

Суй Сы закрыл глаза в отчаянии.

Ниэ Чи хоть и пощадил его самолюбие, не договаривая всего, но он не был настолько глуп.

Всё... из-за Юй Тана.

W&P вели переговоры не только с ним, но именно из-за Юй Тана дали ему приоритет.

Если переход Юй Тана в W&P сорвётся, это письмо могут в любой момент отозвать и передать Ци Синвэню или кому-то ещё.

Трудовой контракт Юй Тана не имел никакой юридической силы - он мог уйти в любой момент.

У Суй Сы не было ни козырей, ни права требовать, чтобы Юй Тан остался. Более того, для успешного подписания контракта ему нужно было обеспечить беспрепятственный переход Юй Тана в W&P.

Внезапно Суй Сы почувствовал себя измождённым. Он откинулся на сиденье, голова раскалывалась от боли.

Как... всё дошло до этого?

Юй Тан всегда был рядом. Когда он превратился в совершенно незнакомого человека?

Кто из них был настоящим Юй Таном?

Тем талантливым и способным молодым человеком, о котором говорил Даррен, или бледной, безжизненной тенью, сидевшей ночью в одиночестве в кабинете?

Суй Сы крепко зажмурился.

Неважно, кто из них настоящий...

Чтобы сделка состоялась, он должен был как можно скорее вернуть Юй Тана к нормальной жизни - или хотя бы сделать его похожим на обычного человека.

- Останови машину, - тихо сказал Суй Сы. - Я выйду... Тебе нужно съездить в дом семьи Суй.

Ниэ Чи сбросил скорость:

- Вам что-то нужно оттуда?

- Часы из моей коллекции, в сейфе моей комнаты, - ответил Суй Сы. - Самые дорогие, турбийон, упакуй и привези ко мне домой.

- Те, что вы сами разрабатывали и заказывали? - В студии все знали об этих часах, Ниэ Чи

тоже слышал. – Разве они не предназначены в подарок господину Кэ Мину для предложения?

Суй Сы смотрел в окно:

– Сяо Мин не любит часы...

– А господин Юй любит? – спросил Ниэ Чи.

– Они нравятся мне, – ответил Суй Сы. – А раз нравятся мне, то понравятся и ему.

Ниэ Чи больше не спрашивал, вызвав машину из студии за Суй Сы.

Оцепеневшие пальцы Суй Сы медленно разжались, он сжал кулаки и опустил руки.

Осознание, что контракт с W&P зависит от Юй Тана, было сокрушительным ударом по его гордости.

Этот стыд, который он даже не мог выразить, был куда сильнее, чем если бы он просто потерял сделку.

Но именно сейчас...

Год назад он бы, не сдерживаясь, разорвал контракт и ушёл. Но трёхлетнее соглашение с семьёй Суй подходило к концу, и он не мог позволить себе эмоций.

Если он не получит сильный козырь, семья Суй начнёт преследовать Кэ Мина, а если Ци Синвэнь добавит масла в огонь, ситуация станет ещё хуже.

Ради них... ради Кэ Мина.

Кэ Мин говорил ему, что у детей из детдома нет родных, поддержки и пути назад. Что в детдоме нет и капли тепла – только борьба за ресурсы, за право выжить.

Кэ Мин рассказывал, как в детстве, когда Суй Сы пришёл в детдом волонтером, все конфеты, которые он раздал, достались другим, а Кэ Мину не досталось ни одной.

Каждый раз, вспоминая это, Суй Сы сжималось сердце от боли.

Юй Тан видел только нынешнего, блистающего Кэ Мина. Он не мог представить, через что тому пришлось пройти.

Он не мог позволить Кэ Мину вернуться в ту жизнь.

– Я знаю, как помочь Юй Тану, – сказал Суй Сы. – Я обеспечу его переход в W&P в срок.

– Сроки не жёсткие, – напомнил Ниэ Чи. – Если заставлять ассистента Юя работать в его состоянии, это только усугубит ситуацию.

– Я знаю, – Суй Сы опустил голову, его выражение было неразличимо. – Но у меня нет времени.

Он достал сигарету:

– Я буду следить за его состоянием, найму лучших врачей.

Ниэ Чи не стал настаивать. Скрестив руки, он наблюдал, как Суй Сы, откинувшись на сиденье,

несколько раз пытается прикурить.

- Я знаю, что его обрадует, - сказал Суй Сы. - У него нет своих предпочтений. Что нравится мне - нравится и ему. Что я хочу - то он и сделает. Он всегда смотрит на меня...

Суй Сы говорил без остановки, сжимая сигарету и глядя на тлеющий кончик.

...Это была его последняя надежда.

Все эти годы Суй Сы делал вид, что не замечает, а Юй Тан никогда не докучал ему, но тот даже не подозревал, насколько очевидным было его поведение.

Суй Сы затянулся и резко выдохнул дым.

Он всегда знал.

Он всегда знал, что Юй Тан безумно влюблён в него, что его взгляд всегда следует за ним, что он готов на всё ради него.

Он знал, что без него Юй Тан не сможет жить.

<http://bllate.org/book/14689/1312151>